

На следующий день Чжан Хэлю и Цзи Юаньцзин официально закрепили свои отношения как учитель и ученик. Поскольку старейшина Чжан также читал лекции в Пекинском медицинском университете, юноша мог быть уверен: под таким покровительством никто в вузе не посмеет его притеснить. Наставник сразу предупредил преемника, чтобы тот готовился к суровым будням — нагрузка предстояла колоссальная. Помимо основной учебы, Чжан Хэлю намеревался в кратчайшие сроки передать подопечному все свои знания, накопленные за долгую жизнь.

Юаньцзина это ничуть не пугало. Он понимал, что после возвращения брата Цзяна в часть его жизнь всё равно будет целиком состоять из книг и практики.

Что же до планов семьи Чжэн, то Цзи осознал: ему даже не нужно специально мстить. Пока он и его отец остаются на плаву, они недосыгаемы, а любые попытки врагов наложить руку на их имущество или положение обречены на провал.

После двух дней отдыха настала пора идти на занятия. Чэнь Цзяньхуа и Ма Лили, разумеется, не стали обременять Цзян Циншаня — Цзяньхуа сначала проводил жену до Пекинского педагогического университета, а затем сам отправился в Политехнический.

Цзян Циншань же лично сопроводил Юаньцзина в медуниверситет. Он взял на себя все хлопоты: бегал по кабинетам, оформлял документы, а после помог обустроиться в общежитии. Юноша выбрал верхнюю полку. Когда Циншань закончил заправлять кровать и спрыгнул вниз, Цзи увидел одеяло, сложенное идеальным, по-линейке выверенным кубом, и простыню, на которой не осталось ни единой складки.

Заметив изумленный взгляд студента, Циншань неловко кашлянул, осознав, что невольно перенес в гражданскую жизнь армейскую выправку. Он уже хотел было что-то пояснить, но Юаньцзин весело рассмеялся:

— Это потрясающе! Жаль только, когда брат Цзян уедет, я вряд ли смогу поддерживать такую красоту.

— Не бери в голову, Юаньцзин. Главное — чтобы тебе было удобно. Пойдем в столовую, пока я здесь, куплю тебе побольше талонов на еду. Когда уеду, не вздумай на себе экономить.

Сам Циншань в армии почти не тратился, поэтому решил половину своего жалования отправлять матери, а остальное отдавать Юаньцзину. Здесь, в столице, было не так, как в бригаде «Красная Звезда»: в горы за добычей или травами не сходишь, да и учеба отнимала всё время.

Позже, когда в комнату начали заселяться другие студенты, они, завидев кровать Юаньцзина, решили, что их соседом будет кадровый военный.

Учеба закрутила юношу с первого же дня, а Цзян Циншань вскоре был вынужден вернуться в расположение части — он не мог бесконечно оставаться в Пекине.

Будни потекли в бешеном ритме. Отношения с соседями по комнате оставались ровными, но прохладными: каждый дорожил редкой возможностью получить образование и старался наверстать упущенные годы. До самого отбоя в общежитии почти никого не было. У других ребят о Цзи сложилось лишь одно четкое впечатление — их сокурсник был невероятно красив, затмевая своей внешностью даже самых привлекательных девушек.

Обещание Тао Юнго напомнило о себе, когда в университет пришел незнакомый человек. Перед отъездом Юнго упоминал, что поручил своему столичному приятелю присмотреть жилье для Юаньцзина.

Приятеля звали Пань Цзяньцзюнь. Увидев Цзи Юаньцзина, он проявил искреннее радушие. Пань был человеком опытным и понимал: поддерживать связи с перспективным студентом, который к тому же может позволить себе покупку дома в такое время, — дело выгодное.

Цзяньцзюнь показал юноше два варианта, и оба были именно теми классическими усадьбами — сихэюанями, которые тот и заказывал. Юаньцзину нравились просторные дворы и тишина, скрытая за массивными воротами в самом сердце шумного города. К тому же он прекрасно знал, что в будущем цена на такую недвижимость станет астрономической. Будь у него больше свободных средств, он купил бы оба дома не раздумывая.

Юаньцзин действовал решительно: выбрал тот, что был покрепче, расплатился и попросил Пань Цзяньцзюня найти рабочих для небольшого ремонта. Нужно было привести дом в жилой вид. Собеседник охотно согласился — Тао Юнго строго наказал ему присматривать за младшим товарищем.

Накоплений Юаньцзина за годы жизни в деревне — почти тысячи юаней — на покупку и ремонт, конечно, не хватило бы. Однако Цзян Циншань перед отъездом оставил ему все свои сбережения за несколько лет. Юноша с улыбкой принял их, сказав, что раз брат Цзян тоже вложил, то, когда придет время, они обязательно перевезут сюда тётушку Гуйлань.

После этого Цзи полностью погрузился в учебу, предоставив Паню заниматься стройкой. Занятия начались в феврале, и незаметно пролетело время до июня. Юноша почти ни с кем не общался, кроме Чэнь Цзяньхуа и Ма Лили, которые иногда заглядывали к нему в гости. Его успехи в медицине были поразительными.

Однажды в конце занятий, когда Юаньцзин еще обдумывал слова лектора, один из однокурсников окликнул его:

— Цзи Юаньцзин, тебя там внизу кто-то спрашивает.

— Спасибо, — ответил он, собирая книги.

Наступили выходные, и он решил, что это снова Цзяньхуа с женой, а потому неспешно направился к выходу из аудитории.

Выйдя в коридор, Юаньцзин замер. Возле окна стоял немолодой мужчина. Его седые волосы были аккуратно зачесаны, а одежда — чистой и опрятной. Это был не кто иной, как его отец, Цзи Чанлинь, который, по всем расчетам, должен был еще находиться на ферме «Бэйхай». Мужчина с заметным волнением вглядывался в выходящих студентов.

За годы в деревне Юаньцзин привык к отцовской любви и научился отвечать на нее взаимностью. Увидев родителя, он почувствовал, как в груди разливается тепло, и поспешил к нему:

— Папа! Когда ты вернулся? Почему не предупредил, я бы тебя встретил! Где ты остановился? Давно ты в городе?

Чанлинь заметил сына еще издали. Увидев, каким статным и красивым стал Юаньцзин — он теперь был даже выше отца — старик не смог сдержать слез. Он хотел было привычно погладить юношу по голове, но дотянулся лишь до плеча.

— Хороший мой... сынок... — голос его дрожал. — Я знал, что ты занят на лекциях, не хотел тебя отвлекать. Решил сначала всё устроить, а потом сделать тебе сюрприз.

— Папа, — Юаньцзин покачал головой, тронутый до глубины души. — Это и впрямь сюрприз. Пойдем, нам нужно возвращаться.

— Да, да, пойдем домой, — голос Чанлиня пресекся.

Все эти годы он больше всего боялся, что не доживет до встречи с ребенком. Но теперь худшее осталось позади: его восстановили в должности, он снова будет преподавать, сын учится в престижном вузе и стал учеником самого Чжан Хэлю. Теперь старый учитель чувствовал, что его жизнь прожита не зря.

Тао Юнго оставил Юаньцзину старый велосипед. Уложив книги в корзину, юноша усадил отца на багажник и медленно поехал прочь от кампуса. Только за воротами он спохватился:

— Папа, а где ты сейчас живешь?

— В нашем старом доме. Государство вернуло его мне. Я там немного прибрался, жить можно. Со временем найму людей, сделаем ремонт, не переживай. У меня теперь есть деньги — выплатили жалованье за все эти годы, — радостно рассказывал отец.

Юаньцзин чувствовал, как тот тайком смахивает слезы, прижавшись к его спине. Раньше Чанлинь возил сына на велосипеде, а теперь они поменялись ролями.

Юноша хорошо помнил их старый дом — двухэтажное здание с небольшим садиком. Но он также понимал, что после того, как там несколько лет жили чужие люди, «немного прибраться» вряд ли поможет. Его сихэюань наверняка был в гораздо лучшем состоянии, но он решил сначала заглянуть в старое гнездо, а уж потом уговаривать родителя переехать.

Когда они добрались, опасения Юаньцзина подтвердились. Здание, в котором когда-то ютилось несколько семей, за годы пропиталось гарью и грязью, совершенно не походя на то уютное место из его воспоминаний. Внутри обстановка была более чем скромной, однако его комната была обустроена с особой заботой: новая кровать, мебель и пышное хлопковое одеяло. В носу у юноши защипало.

— Папа, я ведь здесь смогу бывать только наездами. Зачем столько трат на эту комнату? К тому же, пока тебя не было, я купил сихэюань. Ремонт там почти закончен, может, съездим посмотрим? А обустройством моей комнаты там займешься ты, как и здесь.

Юаньцзин добавил последнюю фразу, боясь задеть чувства отца. Тот, однако, просиял — успехи сына наполняли его гордостью.

— Конечно, поедем! Но хватило ли тебе денег? Юаньцзин, возьми мои, мне они всё равно ни к чему.

Чанлинь бросился в комнату, достал сберегательную книжку и попытался всучить её сыну. Для него было естественным отдать всё своему ребенку. О другом сыне он даже не вспоминал — они никогда не виделись и не переписывались, никакой привязанности к Чжэн Хуа у него не было.

Юаньцзин не стал долго отнекиваться и принял книжку. Он решил, что лучшим вложением будет покупка еще одной недвижимости — так у отца будет надежная опора в старости. К тому же, останься средства у Чанлиня, их могли выманить Чжэны. Эти люди были достаточно бесстыдны, чтобы потребовать плату за то, что «все эти годы растили его сына».

Они в прекрасном настроении отправились к сихэюаню. Работы там как раз подходили к концу. Пань Цзяньцзюнь, узнав о приезде хозяина, тут же примчался и вежливо поздоровался с гостем:

— Главная и гостевая спальни уже полностью готовы, их отремонтировали первыми, так что там всё просохло. Дядя, вы как раз вовремя, можете сразу заселяться.

Юаньцзин осмотрел дом и еще раз убедился в исполнительности Пана.

— Ну как тебе, папа? После всех тягот на ферме тебе нужно поправлять здоровье, а старый дом для этого совсем не подходит. Переезжай сюда.

Цзи Чанлинь, глядя на заботу сына, лишь довольно улыбался и кивал. Юноша зря боялся расстроить его — старик был только рад, что Цзи так о нем печется. Он не хотел разлучаться с Юаньцзином ни на день, а жить в старой развалюхе означало бы заставлять и его терпеть неудобства.

— Хорошо, сынок, я во всём тебя послушаю. Раз говоришь переезжать — значит, переедем. Купим кое-какие вещи, и можно жить.

Следующие дни они провели в хлопотах, закупаая всё необходимое. Пань Цзяньцзюнь не отходил от них, помогая с доставкой. К счастью, вместе с должностью Чанлиню вернули и талоны на дефицитные товары, иначе многие вещи было бы просто не достать. Перевезя часть обновок из старого дома, они окончательно обосновались в сихэюане.

Проснувшись на следующее утро в новом жилье, отец не сразу понял, где находится. Он давно не спал так крепко и сладко. Спустившись на кухню в прекрасном расположении духа, он решил сам приготовить сыну завтрак.

Сказать по правде, кулинар из него был посредственный — он только и умел, что варить рисовую кашу. Докупив на улице свежего соевого молока и жареного хвороста — юйтяо, они с удовольствием позавтракали.

После еды Юаньцзин усадил родителя поудобнее, чтобы поговорить и заодно проверить его пульс. Он решил в ближайшее время свозить его к наставнику Чжану, чтобы тот назначил полноценный курс восстановления. Те лекарства, что он отправлял на ферму, лишь поддерживали силы, но не могли исцелить застарелые недуги.

Цзи Чанлинь послушно протянул руку, позволяя сыну сосредоточиться, а затем негромко спросил:

— Юаньцзин, а как там дела у твоей матери?

<http://bllate.org/book/15835/1437076>